ЛИТЕРАТУРА

Берг Л. С. 1952. Географические зоны Советского Союза. М.
Гумилевский Б. А. 1932. К фауне амфибий Байкала и Забайкалья. ДАН СССР.
Емельянов А. Л. 1935. Амфибии и рептилии Советского Сахалина. Вестн. ДВ филиала АН СССР. № 15. Владивосток.
Клумов С. К., Наумов Г. П. 1935. Материалы к герпетофауне о. Сахалина. Там же, № 12. Владивосток.
Коротков Ю. М. 1972. О систематике двух видов бурых лягушек Дальнего Востока. Зоол. журн. т. LI, в. 1.
Перелешин С. Д., Терентьев П. В. 1963. Материалы по герпетофауне Сахалина и Курильских островов. Тр. СахКНИИ, в. 14. Южно-Сахалинск.
Терентьев П. В. 1945. Метод индексов и относительный рост Rana temporaria. Зоол. журн., т. XXIV, в. 3.
Его же. 1965. Какая «травяная лягушка» живет на Дальнем Востоке? Вестн. ЛГУ, биол., в. 2, № 9.
Терентьев П. В., Чернов С. А. 1949. Определитель земноводных и пресмыкающихся СССР. М.
Boulenger G. A. 1879. Etude sur les Grenouilles Rousses. Bull Soc. Zool. de France, v. 4.
Idem. 1886. Note sur les Grenouilles Rousses l'Asie. Ibid., v. 11.
Idem. 1898. The Tailless Batrachians of Turope. London.
Gee and Boring. 1929—1930. Asheck list of chinese Amphibia with notes on geographical distribution. Peking Soc. Nat. Hist. Bull., v. 4. pt. 11.
Linne C. 1758. Sustema Naturae. Holmial.
Okada J. 1930—1931. The Tailles Batrachians of the japanese Empire. Tokyo.
Schreiber E. 1875. Herpetologia, Europaca. Braunschweig.

Поступила 19.IV 1973 г.

УДК 599.332.3(477)

РЕЧНЫЕ БОБРЫ В ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ УКРАИНЫ

Г. М. Панов

(Институт зоологии АН УССР)

На территории УССР, где пресс человека на дикую фауну особенно ощутим, лишь немногие виды животных смогли сохранить, а тем более восстановить и увеличить свою численность. К ним относится речной бобр (*Castor fiber* L.). Восстановление бобровых популяций на Украине тем показательнее, что от ранее широкого ареала ценных грызунов, охватывавшего большую часть республики и доходившего до нижнего течения Днепра, к началу текущего столетия остались только разрозненные бобровые поселения в 6 из 25 современных областей. Введение в 1919 г. запрета на добычу бобров долгое время не давало положительного результата, поэтому в конце 30-х годов на всей территории Украины насчитывалось около 100 особей (Шарлемань, 1949).

Заметное расширение ареала и увеличение численности бобра началось с 1945—1946 гг. за счет роста остатков его аборигенных популяций и миграции зверей из Белоруссии по р. Припяти, ее правым притокам и р. Сожу. Процессу восстановления численности этого вида в Полесье в некоторой степени способствовала интродукция двух партий бобров, завезенных в 1950 г. из Белоруссии в Киевскую и Житомирскую области.

Период широкого заселения бобрами свободных угодий совпал с периодом послевоенного восстановления хозяйства республики, поэтому большая часть водоемов, как уже занятых зверьками, так и осваиваемых ими, оказались в сфере хозяйственной деятельности человека. Вырубка древесно-кустарниковой растительности по берегам водоемов, расчистка малых рек, массовый выпас скота, сенокос в прибрежной зоне и другие антропические факторы тормозили естественное расселение бобров. Несмотря на все это численность грызунов из года в год продолжала расти и к началу 60-х годов фактически без прямого участия человека многие водоемы в Житомирской, Киевской и Черниговской областях оказались заселенными бобрами. В настоящее время их колонии имеются в 12 областях республики.

Активное расселение бобров и неуклонный рост их поголовья объясняются высокой экологической пластичностью животных, смело заселяющих водоемы в самых многолюдных местах и приспосабливающихся ко многим видам хозяйственной деятельности человека. Этому способствует прежде всего быстрая адаптация животных к мощному фактору беспокойства, который, как известно, для некоторых видов охотничьей фауны нередко оказывается фатальным. Преодолев этот барьер, бобры значительно расширили районы своего первоначального обитания. В последние годы звери часто появляются и оседают близ населенных пунктов, в т. ч. крупных городов *, железнодорожных и автомобильных дорог и мостов, а также рядом с сельскохозяйственными угодьями.

Занимая водоемы, расположенные в зоне возделываемых земель, ценные грызуны быстро приспосабливаются к новому типу угодий. Так, на р. Ирпене (Киевская обл.), где вокруг ряда поселений бобров не было древесно-кустарниковой растительности, зверьки летом и осенью 1969—1971 гг. регулярно посещали примыкающие к реке поля и охотно поедали на них капусту, морковь, кукурузу, редис, клевер и свеклу (столовую и сахарную). В районе с. Белогородки с августа по октябрь 1970 г. нами были обнаружены три места жировки бобров, где свекла была съедена на площади около 65 $м^2$.

В процессе освоения угодий бобры заселяли большие и малые реки, ручьи, пойменные и внепойменные озера, крупные водохранилища, пруды, болота, старые карьеры и мелиоративные каналы. Последние являются для зверей транспортными путями при их расселении и новым типом местообитания, причем иногда плотность населения бобров составляет 4—5 особей на 1 *км* береговой линии.

В районах интенсивной хозяйственной деятельности человека бобры нередко наносят большой вред лесному и сельскому хозяйству. Прежде всего это — массовое повреждение некоторых ценных пород деревьев. Так, в районе старого бобрового поселения на ручье Провалье в Коростеньском р-не Житомирской обл. бобры за два-три года подгрызли около 350 дубов диаметром от 2 до 71 *см*. Подобное явление наблюдалось нами также на реках Горыни, Днепре, Перганке и Уборти. Заметный ущерб грызуны наносят молодым посадкам сосны. На р. Уже (территория Ушомирского охотничьего хозяйства) в одном бобровом поселении в 1969 г. мы насчитали свыше 120 сгрызенных за несколько лет сосен диаметром от 2 до 6—7 *см*. Кроме того, зимой бобры часто повреждают фруктовые деревья в садах.

В результате возведения бобрами плотин в сельскохозяйственных и лесных угодьях заливаются значительные площади сенокосов, посевов, участки леса и проезжих дорог. На действующих мелиоративных каналах бобровые плотины препятствуют нормальному стоку воды и вызывают вторичное заболачивание осушенных земель. Такие факты отмечены в Черниговской (Репкинский р-н), Киевской (Полесский, Чернобыльский и Киево-Святошинский р-ны) и Житомирской (Олевский и Коростеньский р-ны) областях.

Роющая деятельность бобров способствует разрушению берегов, что нередко приводит к сокращению площадей сельскохозяйственных угодий, примыкающих к реке. Например, на реках Уборти, Ирпене и Горыни оседавшие берега в районах отдельных бобровых поселений отрывали до 300—400 $м^2$ пахотных земель.

Сооружение бобрами нор и постоянных жилищ в насыпях автомобильных и железных дорог может иметь и более серьезные последствия. В 1968 г. в Полесском государственном заповеднике бобры поселения, расположенного на болоте, для «удобства» перехода из одной части водоема в другую сделали под насыпью дороги сеть сквозных ходов. В результате насыпь провалилась и было нарушено движение транспорта. Аналогичная обстановка создалась в Коростеньском р-не Житомирской обл. в районе ст. Ушица. Летом 1971 г. в заболоченной низине мы обнаружили одну бобровую семью, норы которой были расположены в насыпи железной дороги. Один из ходов был выведен бобрами на поверхность в 10 *см* ниже рельсов, по которым через каждые 5—7 *мин*. проходили поезда. Три старых провала в насыпи, образовавшиеся в местах бывших жилых камер зверьков, находились всего в 3—4 *м* от полотна железной дороги. Длительное пребывание бобров в этом районе также может привести к осадке грунта.

Разрядить конфликтную, а в ряде случаев опасную обстановку в районах бобровых поселений можно путем своевременного отлова животных на шкурку или для переселения их в другие места.

ЛИТЕРАТУРА

Шарлемань Н. В. 1949. Бобр на Украине. Природа, № 3.

Поступила 19.V 1972 г.

* В черте г. Киева в пойме Днепра известен ряд давно существующих бобровых поселений.